

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цена годового изданія, имѣющаго выходить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 руб., съ доставкою и пересылкою.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морского духовенства: С.-Петербургъ, Подъяческая ул., д. № 32-й.

№ 11

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 11

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.**ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА:**

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ - Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, въ 18-й день Апрѣля текущаго 1892 года, на сопричисленіе протоіерея Введенской л.-гв. Семеновскаго полка церкви Николая *Проценко* къ ордену Св. Владиміра 3-й степени, за 50-лѣтнюю безпорочную и отлично-усердную службу его въ священномъ санѣ.

По всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ - Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованы

къ 15 Мая 1892 года, ко дню Священнаго Коронаванія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, орденами:

Св. Владиміра 3-й степени:

Протоіерей церкви 105-го пѣхотнаго Оренбургскаго полка Григорій *Бьлопольскій*;

4-й степени:

Протоіерей церкви л.-гв. Казачьяго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Петръ *Бьявинъ*;

Св. Анны 2-й степени:

ПРОТОІЕРЕИ:

Брестъ - Литовскаго военно-крѣпостнаго собора Матѳей *Лободовскій* и церкви 23-го драгунскаго Вознесенскаго полка Александръ *Георгіевскій*;

3-й степени:

ПРОТОІЕРЕИ ЦЕРКВЕЙ:

Гарнизонной Петропавловской, въ г. Выборгѣ, Василій *Нередицкій*, 20-го драгунскаго Ольвіопольскаго полка Андрей *Околовичъ*;

СВЯЩЕННИКИ ЦЕРКВЕЙ:

Юнкерскаго училища, въ г. Одессѣ, Михайль *Гастевъ*;

С. Петербургскаго Морского госпиталя *Василій Альбицкій*; 32-го пѣхотнаго Кременчугскаго полка *Феодоръ Никольскій*; — протодіаконъ (Сергіевскаго всей Артиллеріи собора *Феодоръ Петровъ*.)

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Нѣкоторые священнослужители позволяютъ себѣ отлучки отъ вѣренныхъ имъ церквей на неопредѣленное время, безъ разрѣшенія мѣстнаго благочиннаго и даже безъ согласія ближайшаго военнаго начальства.

Предлагаю духовенству на будущее время не уклоняться отъ исполненія циркуляра Главнаго Штаба 1890 г. № 283, объявленнаго въ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» № 3, за 1891 годъ.

По случаю введенія въ дѣйствіе новаго штата управленія Протопресвитера военнаго и морского духовенства, назначены: Настоятелемъ Сергіевскаго всей Артиллеріи собора протоіерей сего собора *Димитрій Никитинъ* (1 Апрѣля 1892 г.). — вторымъ священникомъ — соборный протоіерей *Николай По-*

Кривскій и третьимъ священникомъ, за отлично — усердную службу и особые труды, священникъ Кронштадтской Морской Богоявленной церкви, кандидатъ богословія, *Іоаннъ Моревъ* (21 Апрѣля 1892 г.).

Священникъ 4-го Стрѣлковаго полка Александръ *Виноградовъ* уволенъ въ Ярославское епархіальное вѣдомство; на вакансію священника къ церкви Стрѣлковаго полка назначенъ состоявшій въ числѣ кандидатовъ военнаго духовенства, священникъ Полтавской епархіи *Михайль Михновскій* (15 Апрѣля 1892 года).

Священникъ 133 пѣхотнаго Симферопольскаго полка *Теодоръ Смородскій* перемѣщенъ къ церкви Херсонскаго мѣстнаго лазарета; на вакансію же священника къ церкви Симферопольскаго полка назначенъ состоявшій въ числѣ кандидатовъ военнаго духовенства, священникъ Екатеринославской епархіи *Василій Игнатенко* (16 Апрѣля 1892 г.).

Священникъ 2-го Восточно - Сибирскаго Стрѣлковаго баталіона *Іосифъ Байковъ* уволенъ отъ службы съ отчисленіемъ въ Камчатское епархіальное вѣдомство; къ церкви же названнаго полка назначенъ священникъ Кіевской епархіи *Владиміръ Локаржевскій* (2 Мая 1892 г.).

Священникъ Кіевскаго военнаго госпиталя, кандидатъ богословія, *Василій Погодинъ* назначенъ къ Кронштадтской Морской Богоявленной церкви; на вакансію же священника Кіевскаго военнаго госпи-

таля переведенъ священникъ 7-го драгунскаго Новороссійскаго полка Іоаннъ *Ковернинскій* (5-го Мая 1892 года).

Протоіерей л.-гв. 1-го Стрѣлковаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА баталіона Николай *Сахаровъ* перемѣщенъ къ церкви л.-гв. Гренадерскаго полка; къ Стрѣлковому баталіону назначенъ священникъ 146-го пѣхотнаго Царицынскаго полка Александръ *Веселовскій*, на вакансію котораго перемѣщенъ священникъ 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка Іоаннъ *Невдачинъ* (7 Мая 1892 года).

Псаломщикъ Сергіевскаго всей Артиллеріи собора Владимиръ *Верещагинъ* назначенъ діакономъ церкви л.-гв. Измайловскаго полка, на вакансію же псаломщика къ Сергіевскому всей Артиллеріи собору опредѣленъ псаломщикъ Новгородской градской Георгіевской церкви Николай *Новоуспенскій* (10 Апрѣля 1892 года).

Уволенъ отъ службы: согласно прошенію, за болѣзнію, протоіерей церкви л.-гв. Гренадерскаго полка Александръ *Добронравовъ* (7 Мая 1892 года).

Исключенъ изъ списковъ: умершій діакономъ церкви л.-гв. Измайловскаго полка Павелъ *Гречаниновъ* (†23 Февраля 1892 г.).

НАГРАЖДЕНІЕ НАБЕДРЕННИКОМЪ:

Удостоены ношенія набедренника священники церквей: 13-го драгунскаго Каргопольскаго полка *Іаковъ Соколовъ* и 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка *Іоаннъ Соколовъ*—за отлично-усердную и ревностную службу; *Іаковъ Соколовъ*, съ благословенія Преосвященнаго Флавіана, Епископа Холмскаго-Варшавскаго—31 Марта 1892 г.; —*Іоаннъ Соколовъ*—съ благословенія Преосвященнаго Димитрія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, — 2-го Апрѣля 1892 года.

Цсаломщикъ церкви усиленнаго лазарета л.-гв. Преображенскаго полка *Сергій Чепуринъ* удостоенъ посвященія въ стихарь—29 Апрѣля 1892 года.

Свидѣнникъ Киевскаго епископа *Василій Половинъ* назначенъ къ

дѣлать богословія. *Василій Половинъ* назначенъ къ
Врачтвующей Морскою Богоявленскою церковью, на
занятую же священника Киевскаго епископа

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.**ВНѢГОСЛУЖЕБНАЯ БЕСѢДА О ЛЮБВИ КЪ ОТЕЧЕСТВУ.**

Кромѣ любви къ Престолу Царскому, мы любимъ свое Отечество, преданы ему, такъ какъ въ немъ мы родились, въ немъ мы выросли и къ нему всецѣло принадлежимъ. Да что для насъ можетъ быть дороже и милѣе, какъ не родина наша, наша Русская земля. Святая Русь есть наша мать, которая вмѣстѣ съ молокомъ передаетъ намъ прародительскіе нравы и благочестивые обычаи. Куда бы судьба не забросила русскаго человѣка: въ отдаленныя ли мѣста иноземныя — по дѣламъ ли службы военной, по торговымъ ли и другимъ обстоятельствамъ, или въ неволю къ бусурманамъ, онъ никогда не расстанется съ милой родиной, не выдастъ ее. Будучи кругомъ беззащитенъ, онъ съ самоотверженіемъ и одинокой защищаетъ все родное, русское. Исторія нашего Отечества даетъ намъ не мало примѣровъ беззавѣтной любви русскихъ къ своему отечеству, какъ отдаленныхъ нашихъ предковъ, такъ и собратьевъ нашихъ ближайшаго къ намъ времени. Для примѣра я кратко скажу, какъ защищалъ Отечество Русскій народъ въ 1812 году.

Въ 1812 году противъ Россіи шелъ войною французскій императоръ Наполеонъ I. Съ нимъ было 700 тысячъ войска, а у Русскихъ было тогда только 200 тысячъ. Государь Александръ I-й не побоялся такой силы, зная что по первому зову Царскому весь народъ Русскій ополчится на врага. Такъ дѣйствительно и вышло: всѣ Россіяне поголовно поднялись — и дворяне, и купцы, и крестьяне. Бѣдные жители и тѣ не жалѣли ничего, неся послѣднее на ратное дѣло. Крестьяне жгли все на пути французовъ, не жалѣя своего добра, лишь бы оно не досталось врагу. Французы, нападая на Россію, ожидали имѣть все необходимое для себя, но встрѣчали только пустыя, даже сожженныя села и деревни. Русскіе люди пользовались всякой оплошностію врага, чтобы напасть на него съ дубинами, кольями, топорами, косами и всѣмъ, что было подъ рукой. Не только мужской полъ, но и женщины и тѣ показывали примѣры беззавѣтнаго мужества, при защитѣ родной земли. Не смотря на лишенія, французы добрались до Москвы, въ надеждѣ заставить Русскаго Царя покориться и просить мира; но они ошиблись. Русскій Царь былъ твердъ, а народъ Русскій, для спа-

сенія родины своей не пожалѣлъ и столицы Государства Россійскаго. Русскіе сожгли Москву, какъ только врагъ успѣлъ завладѣть ею. Французы призадумались, видя такія жертвы Русскихъ и понимая, что послѣдніе ни чѣмъ не подорожатъ, продадутъ женъ и дѣтей, а спасутъ Отечество — и пошли назадъ. На обратномъ пути французамъ было еще хуже. По пути все было уничтожено и сожжено: нечего было ѣсть, негдѣ приютиться. Французы умирали отъ голода и холода, а Русскіе тѣнили ихъ по пятамъ. Французы гибли тысячами и изъ всей громадной арміи добралось назадъ до границы не болѣе десятой части. Такова любовь къ Отечеству была въ 1812 году, такова она была искони, такова она и теперь. Да наше Отечество и достойно этой безграничной любви. Отечество наше — страна благодатнѣйшая, такъ какъ въ немъ господствуетъ вѣра Святая, вѣра Христіанская, Православная, Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ намъ данная и Святыми Апостолами распространенная. Отечество наше — страна обширная и обильная богатствами металловъ, земли и пажитями. Отечество наше имѣетъ дорогое наслѣдіе — славу предковъ и ихъ примѣрныхъ потомковъ въ борьбѣ за свободу и независимость. Послѣ всего этого не удивительно, что примѣрною любовію къ Отечеству отличались и Государи и полководцы, и воины, и духовенство, и купцы и поселяне. Не удивительно, что такую любовію, какою отличались предки, отличаются и наши современники: враги наши хорошо это знаютъ, такъ какъ Русскіе люди на дѣлѣ доказали свою храбрость, и относятся къ нашимъ доблестямъ съ глубокимъ уваженіемъ.

Сила Русскаго Государства заключается въ любви къ Царю и Отечеству. Любовь эта такъ велика, безпредѣльна, что Русскій человѣкъ всегда жертвовалъ и всегда готовъ жертвовать всею своимъ добромъ и даже жизнію для защиты Государя и Отечества. По первому слову Царя все Русскіе люди всегда сплывались и соединялись дружно, какъ одинъ человѣкъ, чтобы стать грудью за Царя и Русь Святую. Въ этой то любви къ Царю и Отечеству, въ этой готовности стать противъ непріятеля грудью и состоитъ главная сила Русскаго Государства.

Какъ весь Русскій Божій людъ, такъ и отдѣльный человѣкъ жаждетъ случая показать себя достойнымъ сыномъ своего дорогого Отечества. Для примѣра, изъ множества случаевъ, занесенныхъ въ исторію военныхъ доблестей Русскихъ, я крагко передамъ вамъ, воины, два подвига: подвигъ крестьянина и подвигъ солдата. Подвигъ Ивана Сусанина, крестьянина

Костромской губерніи, состоялъ въ томъ, что онъ, сердцемъ предчувствуя злой умыселъ поляковъ, нанявшихъ его проводить по ближней дорогѣ къ мѣсту жительства новоизбраннаго на Русскій Престолъ юнаго Царя Михаила Федоровича Романова, родоначальника нынѣ Царствующаго Дома, не только не повелъ ихъ туда, а нарочно завелъ поляковъ въ такую глубь лѣсовъ, въ болота, въ такую глушь, что выбраться оттуда они никакъ не могли и всѣ тамъ погибли, а Государю далъ знать чрезъ своего сына, чтобы онъ спасался. Сусанинъ былъ изрубленъ врагами, но Царь и съ нимъ все Отечество было спасено отъ поляковъ, хотѣвшихъ дать Россіи своего царя и чрезъ него ввести въ нашу землю свою вѣру, свои нравы и обычаи. А вотъ подвигъ воина: въ сраженіи при Геокъ-Тепе, 30 декабря 1880 года, 6 батареи 21 артиллерійской бригады бомбардиръ—наводчикъ Агафонъ Никитинъ былъ взятъ въ плѣнъ текинцами, при вылазкѣ ихъ изъ крѣпости Геокъ-Тепе. Враги хотѣли заставить Никитина научить ихъ стрѣлать изъ захваченныхъ ими русскихъ орудій, но онъ ни за что не соглашался на такой поступокъ. Ему сдирали кожу со спины, обрубали пальцы, мучили, а онъ твердилъ одно: «противъ своихъ не пойду»; и умеръ въ жестокихъ мученіяхъ. Сами текинцы удивлялись его мужеству, храбрости и рассказывали потомъ о его поступкѣ.

Вотъ каковъ Русскій человекъ, Русскій воинъ! Онъ готовъ перенести все; жертвуетъ собою, своею жизнью за Царя и Русь Святую, помня завѣтъ Христа Спасителя нашего, изрекшаго намъ, что *больше селъ любве никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя.* (Іоан. 15 ст. 13).

Воины! храните этотъ завѣтъ Христа Спасителя и крѣпко стойте за Русь Святую — дорогое наше Отечество!

Священникъ церкви л.-гв. Драгунскаго полка **Шесть Тронцкій.**

ВНѢБОГОСЛУЖЕБНАЯ БЕСѢДА О ЛЮБВИ КЪ НАЧАЛЬСТВУ.

Любовь къ службѣ даетъ послушаніе, а любовь къ начальникамъ даетъ связь родственную, духовную между начальникомъ и подчиненными. Какъ нельзя жить безъ военной дисциплины, такъ нельзя воину быть безъ любви къ своему начальнику. Это внушаетъ и слово Божіе: Апостоль Павелъ такъ говоритъ: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется,* —

нѣсть бо власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть; тѣмъ же противляяйся власти Божію повелѣнію противляется (Римл. XIII, 1) и т. д. Все поставляется отъ Господа Бога; любя Бога, мы должны любить и поставленныхъ отъ Него начальниковъ. Кромѣ сего, мы должны подчиняться своимъ начальникамъ и потому, что они ближайшіе помощники Государя Императора, который одинъ не можетъ всего видѣть въ своемъ обширномъ государствѣ, все усмотрѣть и сдѣлать. Мы должны смотрѣть на своихъ начальниковъ, какъ на исполнителей воли Государя и, любя Государя, должны любить слугъ Его, нашихъ начальниковъ. Эта обязанность такъ же для насъ естественна, какъ естественно дѣтямъ любить своихъ родителей. И въ самомъ дѣлѣ: начальники несутъ на себѣ бремя заботъ, трудовъ и разныхъ безпокойствъ не для чего другого, какъ для порядка, спокойствія и благоденствія подчиненныхъ. Поэтому подчиненные не должны ли искренно благожелательствовать своимъ начальникамъ и молить о нихъ Господа Бога, чтобы Онъ осѣнилъ ихъ Своимъ покровомъ и помогалъ имъ въ дѣлѣ ихъ служенія? Извѣстно, что дѣти должны оказывать своимъ родителямъ искреннюю любовь и почтеніе; такъ равно и подчиненные должны оказывать такую же любовь и почтеніе своимъ начальникамъ, должны почтительно говорить о нихъ и даже самые недостатки ихъ, людямъ свойственные, если возможно, извинять и покрывать любовію. Любя и почитая начальствующихъ, мы должны повиноваться имъ и исполнять въ точности законныя ихъ приказанія. Начальники для того Богомъ и поставляются, чтобы они направляли нашу дѣятельность и распоряжались для устроенія общаго блага, порядка внутренняго и безопасности какъ въ отечествѣ, такъ и внѣ онаго. Если же кто не повиновется начальникамъ, тотъ, оскорбляя ихъ, грѣшитъ противъ воли Божіей и дѣлается противникомъ вѣлѣній Государя Императора. Слѣдовательно, тяжело согрѣшаетъ тотъ, кто оказываетъ какое либо неповиновеніе начальству. Прошу васъ, воины, во всемъ, что составляетъ долгъ вашей службы, безропотно и безпрекословно повинуйтесь всѣмъ вашимъ начальникамъ, отъ самыхъ высшихъ до низшихъ. Часто среди воиновъ является ошибочное пониманіе власти унтеръ-офицера. Въ своемъ унтеръ-офицерѣ нерѣдко нижній чинъ не видитъ начальника, а только товарища, но это ошибочно, не справедливо и грѣшно. Унтеръ-офицеръ есть младшій начальникъ, которому воинъ долженъ подчиняться и приказанія его исполнять, такъ какъ онъ избранъ отъ высшаго начальника, отъ котораго ему даны нѣкоторыя

права и преимущества. Чтобы показать вамъ, что Русскій воинъ искони отличался этой любовію къ начальнику, я приведу вамъ нѣсколько примѣровъ. Такъ, 30 флотскаго экипажа матросъ Игнатій Шевченко (какъ говоритъ приказъ главнокомандующаго въ Крыму, 2 февраля 1855 г., № 32-й), находившійся во всѣхъ вылазкахъ около лейтенанта Бирюлова, явилъ особый примѣръ храбрости и самоотверженія въ вылазкѣ, бывшей 20 января. Когда Русскіе воины штыками вытѣснили непріятеля изъ траншей, 15 человекъ французовъ, отступая прицѣпились въ лейтенанта Бирюлова и его спутниковъ, Шевченко первый замѣтилъ, какой опасности подвергается его начальникъ: перекрестившись, онъ бросился къ нему, заслонилъ его своею молодецкою грудью и принялъ пулю, которая неминуемо должна была поразить его начальника. Шевченко палъ на мѣстѣ какъ истинный, храбрый воинъ. Вотъ и другой примѣръ: 25 іюня 1854 г. во время перехода турокъ на лѣвый берегъ Дуная, около 5 часовъ пополудни, егеря Томскаго егерскаго полка, рассыпавшись вправо и влѣво отъ батареи, устроенной ниже Журжи, увидѣли, что деньщикъ того же полка Архипъ Черниковъ, не обращая вниманія на убійственный огонь, пробирается по цѣпи, неся въ рукахъ чашку. «Куда тебя несетъ? кричали солдаты Архипу; пока живъ, убирайся отсюда по добру по здорову, пропадешь задаромъ». — «Нашли чѣмъ пугать, отвѣчалъ Черниковъ; турокъ-то что ли мы не видали; скажите-ка лучше, гдѣ баринъ? Онъ, сердечный, съ самаго утра ничего не ѣлъ; несу ему кое-что позакусить». — «Его благородіе на батарее, сказалъ одинъ изъ солдатъ, да туда, братъ, не суйся, тамъ не до закуски; слышишь, какъ жарятъ?» — «Спасибо землякъ, сказалъ Архипъ Черниковъ; Богъ не допуститъ, такъ и ядро вражье не зацѣпитъ!» По указанію солдата онъ съ полнымъ хладнокровіемъ отправился на батарею, гдѣ накормилъ своего барина, получившаго двѣ раны, и вернулся на бивуакъ. Вотъ примѣры любви къ начальнику и изъ боевой, славной жизни полка, въ которомъ вы имѣете счастье служить: 12 октября 1877 года въ сраженіи подъ Телишемъ рядовые Мироновъ и Макаровъ, находясь въ цѣпи наѣзди-никовъ, съ примѣрной храбростію подскакали на ближайшій ружейный выстрѣлъ къ непріятельской пѣхотѣ и, въ то время, когда командиръ ихъ, прапорщикъ Эскузовичъ былъ убитъ наповаль, а пѣхота вышла изъ ложеч-ментовъ, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля спасли тѣло своего начальника. Да мало ли и въ жизни нашего полка было примѣровъ беззавѣтной любви подчиненныхъ къ своимъ начальникамъ. Вотъ и еще нѣсколько случаевъ

изъ боевой жизни полка за минувшую кампанію: 28 октября 1877 года при взятіи города Враца, взводный унтеръ-офицеръ Зотовъ, находясь въ цѣпи и замѣтивъ, что въ прапорщика Алымова 2-го (нынѣ состоящаго въ полку въ чинѣ ротмистра) прицѣливается съ ближайшаго разстоянія одинъ турокъ, предупредивъ послѣдняго, своимъ выстрѣломъ убилъ его наповаль. 10 ноября того же года, въ дѣлѣ подъ Новачиномъ, рядовой Крамаренко спасъ раненнаго капитана Усова отъ натиска на него черкесовъ, доставивъ раненаго на перевязочный пунктъ. Тоже и тогда же сдѣлалъ и трубочъ Богомолловъ, спасая раненаго прапорщика, а нынѣ ротмистра Зенкевича, отбивъ его отъ непріятеля.

Воины! Любите своихъ начальниковъ, безпрекословно повинуйтесь имъ и вы исполните свой долгъ предъ Царемъ и Отечествомъ какъ должно, исполните и заповѣдь апостола, увѣщающаго насъ быть покорными всякому человѣческому начальству, для Господа: царю ли, какъ верховной власти, правителямъ ли, какъ отъ него посылаемымъ (1 Петр. II, 13, 14).

Священникъ церкви л.-гв. Драгунскаго полка **Петръ Трѣнциій**.

ВНѢБОГОСЛУЖЕБНАЯ БЕСѢДА О ТОВАРИЩЕСТВѢ МЕЖДУ НИЖНИМИ ЧИНАМИ.

Христолюбивые воины! Господь Іисусъ Христосъ далъ намъ великую заповѣдь, которою опредѣлилъ отношенія наши къ ближнимъ; Онъ сказалъ: «возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе» (Матѣ. 22 гл. 39 ст.). Этою заповѣдью долженъ руководствоваться православный христіанинъ въ отношеніи къ другимъ людямъ и стараться исполнить ее въ совершенствѣ. Въ настоящей бесѣдѣ я хочу сказать объ истинномъ товариществѣ между вами. Товарищи по службѣ теперь ближе всего къ вамъ; стараясь относиться съ христіанскою любовію къ нимъ, вы научитесь относиться съ такою же любовію и къ ближнимъ вообще.

Вы призваны Богомъ послужить Царю и Отечеству, стали теперь членами славной русской арміи, членами великой семьи и товарищами другъ другу. Одинаковы ваши занятія и обязанности, одинаково же должно быть и стремленіе къ исполненію долга христолюбиваго воина. Съ товарищемъ идешь ты, воинъ, на ученье, съ нимъ проводишь и свободное время, съ

нимъ бываешь и въ храмѣ Божіемъ и всюду, онъ есть первый твой ближній, въ отношеніи къ которому ты долженъ исполнять великую заповѣдь Господню. Каковы же должны быть твои отношенія къ товарищу и въ чемъ состоитъ истинное товарищество?

Одни изъ васъ, православные воины, болѣе опытные въ службѣ, болѣе другихъ развиты и избраны начальствомъ быть руководителями и ближайшими вашими наставниками въ дѣлѣ военномъ. Къ этимъ старшимъ товарищамъ вмѣстѣ и начальникамъ вашимъ каждый изъ васъ долженъ относиться съ уваженіемъ, быть имъ послушнымъ и въ точности исполнять приказанія, которые они передаютъ отъ высшаго начальства. Старшіе же изъ васъ должны руководить младшими безъ грубости, съ должною любовью христіанскою: добрымъ примѣромъ, совѣтомъ разумнымъ и съ строгою справедливою наставлять въ прохожденіи службы, не прибѣгая къ мѣрамъ жестокимъ. Такимъ образомъ, въ истинномъ товариществѣ прежде всего младшіе должны уважать старшихъ, а старшіе съ христіанскою любовью и справедливою—руководить младшими.

Затѣмъ, какъ въ семьѣ всякая работа дѣлается сообща и каждый членъ семьи помогаетъ во всемъ другому, такъ и въ великой семьѣ—арміи Русской должно быть дружное несеніе службы царской и взаимная помощь. Дружное дѣйствіе есть вѣрнѣйшій успѣхъ общаго дѣла, помощь товарища придаетъ силы и облегчаетъ трудъ. Товарищи, это—родные братья, съ ними пусть дѣлитъ каждый изъ васъ и радость и горе. Помогай поэтому, воинъ, товарищу своему, чѣмъ только можешь. У тебя, напр., есть что либо нужно товарищу: дай ему; придетъ время—онъ оплатитъ тебѣ. Увлекся ли чѣмъ либо не дозволеннымъ твой товарищъ, не удержишься ему отъ проступка: останови его; послѣ онъ самъ поблагодаритъ тебя. Заболѣлъ ли кто изъ васъ, товарищи должны обязанностію своею считать навестить больного, облегчить тягостное его состояніе. Приди къ нему поговорить о службѣ, предложи написать письмо роднымъ, снеси, если можешь, гостинецъ, какой бы онъ ни былъ,—больному дорога будетъ твоя память и твое къ нему расположеніе. Слыхали вѣдь вы рассказы, какъ жили по товарищески во время войны ваши предшественники—славные Русскіе солдатики. Дружно шли они на врага, одна шинель согрѣвала двоихъ, послѣдній сухарь дѣлился пополамъ, здоровый несъ раненаго товарища, спѣша подать ему первую помощь... Пусть это будетъ примѣромъ

для васъ, пусть единомышленники и помощь другъ другу скрѣпляютъ ваше товарищество; тогда не захочется разстаться съ тѣми, съ которыми служишь.

Нѣтъ тамъ товарищества, гдѣ всякій только о себѣ заботится, во всемъ ищетъ себѣ лишь пользы, хотя бы и безъ вреда другому. Такой человекъ не удержится подчасъ и отъ преступленія: онъ и украдетъ, и обманетъ ближняго, лишь бы ему было отъ того хорошо; это ужъ не товарищъ, а злой врагъ. Не должно бы быть такого между вами; а между тѣми, къ крайнему сожалѣнію, бываютъ и обманы и воровство, христіанские воины, и между вами, царскими слугами, о благополучіи которыхъ начальство принимаетъ столько стараній и хлопотъ. Всѣми удобствами пользуется каждый изъ васъ, даже такими, какихъ и въ родной семьѣ не видалъ, а между тѣми воруютъ солдаты, воруютъ даже у товарищей. Великаго осужденія достойны такіе люди, особенно послѣдніе, во зло употребляющіе довѣріе и расположеніе товарища. Товарищъ истинный раздѣлитъ скорѣе съ тобой то, что имѣетъ; самъ же никогда не пожелаетъ воспользоваться какимъ бы то ни было образомъ чѣмъ либо твоимъ; онъ будетъ охранять имущество твое, зная, какъ дорого каждому добытое трудомъ и бережливостію. Будьте-жъ, воины, честны въ товариществѣ: честность есть великая добродѣтель; она почитается всѣми.

Будьте также честны и правдивы въ словахъ своихъ. Кто обманываетъ, тотъ, значить, имѣетъ недоброе на умѣ: изъ зависти, или по недоброжелательству онъ скрываетъ истину, а потому такой человекъ не можетъ быть истиннымъ товарищемъ. Какъ довѣриться и положиться на него, зная, что онъ только себя бережетъ.

Итакъ, христіанские воины, памятуя и стремясь исполнить заповѣдь Божію о любви къ ближнему, прежде всего будьте добрыми товарищами между собою. Уважайте старшихъ изъ васъ, а старшіе относитесь къ младшимъ съ добрымъ расположеніемъ, будьте помощниками во всемъ другъ другу, честными и правдивыми сослуживцами. Такія отношенія утвердятъ истинное товарищество между вами и облегчатъ вамъ исполненіе великаго общаго долга — службы на защиту св. Вѣры, Царя и Отечества.

Священникъ 8 гренад. Московскаго полка **Сергій Казанскій**.

Историческій очеркъ Николаевскаго кадетскаго корпуса.

III.

(Окончаніе). (*)

Заботливость начальника заведенія о благолѣпнн церкви: устройство нѣсколькихъ новыхъ облачений. — Пожертвованіи старосты Е. Е. Якушева и другихъ лицъ. — Пробивка окна въ алтарь и устройство въ немъ образа Воскресенія Господня на стеклѣ. — Подчиненіе церкви вѣдѣнію епархіальнаго начальства. — Содержаніе причта. — Церковные старосты. — Церковные доходы. — Краткія свѣдѣнія о настоятеляхъ церкви и о другихъ членахъ причта.

Со времени перехода въ вѣдѣніе пригготовительнаго пансіона Николаевскаго кавалерійскаго училища Александроневская церковь начинаетъ, послѣ своего запусѣніа, понемногу получать болѣе благолѣпный во всѣхъ отношеніяхъ видъ. Пансіонъ изъ зданій Николаевскаго кавалерійскаго училища перешелъ въ новое свое помѣщеніе въ началѣ сентября 1878 года. 8 сентября священникъ М. П. Альбовъ принялъ все церковное имущество по описи отъ бывшаго церковнаго старосты подполковника Максимова. Богослуженіе въ церкви при новомъ учебномъ заведеніи началось 30 сентября.

Такъ какъ церковныя облаченія, оставшіяся отъ прежняго времени, не отличались ни новизною, ни тѣмъ болѣе численностью ихъ, то директоръ пансіона генералъ-маіоръ Я. А. Дружининъ позаботился восполнить этотъ недостатокъ и изъ остаточныхъ суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе учебнаго заведенія, выдѣлилъ 660 рублей, на которые въ концѣ 1879 года приобрѣтено было для церкви синее шелковое съ золотыми крестами облаченіе для священника и діакона, на престоль и жертвенникъ и пр. Въ слѣдующемъ 1880 году приобрѣтены были новыя шитыя золотомъ хоругви изъ пунцоваго бархата стоимостью въ 350 рублей. Самое богатое церковное облаченіе устроено было въ началѣ 1882 года. Стоимость этого облаченія, состоящаго изъ одеждъ для священника и діакона, а также для престола, жертвенника и аналогіевъ, простирается до 1,200 рублей. И эта значительная сумма также, благодаря усердію къ церкви директора пансіона, выдѣлена изъ остаточныхъ суммъ по содержанію пансіона. Облаченіе сдѣлано изъ золотой бархатной малиноваго цвѣта парчи съ золотыми крестами и съ золотыми кованными оплечьями. Въ виду цѣнности это облаченіе употребляется только въ дванадесятые праздники. Въ концѣ того же 1882 года церковь

(*) Въ № 9 ошибочно было напечатано вѣсто Продолженіе—Окончаніе.

получила новое украшеніе въ видѣ двухъ массивныхъ подсвѣчниковъ изъ золоченой бронзы стоимостью въ 330 руб. Эти подсвѣчники становятся предъ аналогіями съ иконами по обѣимъ сторонамъ царскихъ вратъ. Въ 1885 году устроено было новое изъ бѣлаго серебрянаго глазета съ золотымъ оплечьемъ облаченіе для священника и діакона цѣною въ триста рублей.

Въ 1888 году старостой церкви купцомъ Е. Е. Якушевымъ сдѣланы слѣдующія болѣе выдающіяся пожертвованія для церкви корпуса. 1) Облаченіе на престолъ, жертвенникъ и аналогіи изъ бѣлаго серебрянаго муаре, стоимостью до 400 рублей серебромъ. 2) Святцы на цѣлый годъ, написанныя на двѣнадцати кипарисныхъ доскахъ, иконсписной работы, въ большомъ позолоченномъ кіотѣ за стекломъ и съ большою мѣдною посеребренною лампадою, стоимостью до 500 рублей. 3) Иконы дванадесятихъ праздниковъ съ двумя къ нимъ позолоченными кіотами, за стеклами и съ двумя посеребренными лампадами, все стоимостью до 200 рублей сер. 4) Лѣтомъ 1886 года староста Якушевъ на свои собственные средства возобновилъ и поправилъ позолоту всего иконостаса.

Особенно церковь корпуса украсилась въ 1889 году. Ближайшій поводъ къ тому дало чудесное избавленіе Государя Императора и всей Августѣйшей Семьи отъ угрожавшей опасности 17 октября 1888 года на Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ. По случаю этого чудеснаго событія между чинами корпуса и кадетами открыта была подписка на устройство особаго образа. Всѣмъ хотѣлось, чтобы этотъ образъ занималъ видное мѣсто въ церкви. Такъ какъ запрестольный образъ Господа Саваоа написанъ на очень темномъ фонѣ и, при недостаточности свѣта въ алтарѣ, издали казался совершенно темнымъ четырехугольникомъ, на которомъ не видѣлось никакого изображенія, то возникла мысль о замѣнѣ его новымъ. А для того, чтобы дать новый притокъ свѣта въ алтарь, явилось предположеніе о пробивкѣ окна на мѣстѣ запрестольнаго образа. Окно было пробито, вставлены были двѣ дубовыя рамы (зимняя и лѣтняя) съ цѣльными зеркальными стеклами. Представлялось немало трудностей совмѣстить постановку запрестольнаго образа на прежнемъ мѣстѣ съ возможностью получать свѣтъ черезъ пробитое окно. Тогда рѣшено было сдѣлать образъ на стеклѣ, по примѣру запрестольнаго образа въ Исаакіевскомъ соборѣ. Заказъ отданъ былъ Эрленбаху, который принялъ на себя обязательство приготовить образъ Воскресенія Христа Спасителя на каедральныхъ разноцвѣтныхъ стеклахъ съ живописью металлическими красками, выжженною на стеклахъ чрезъ

огонь. За приготовленіе образа Воскресенія Спасителя на стеклѣ Эрленбахъ взялъ 720 руб. До 500 рублей покрыто было подписными деньгами, а остальная сумма 220 руб. дополнена была изъ церковныхъ денегъ. Къ Пасхѣ 1889 года образъ былъ освященъ и установленъ на приготовленномъ мѣстѣ. Образъ особенно рельефный видъ имѣеть при вечернемъ богослуженіи, при освѣщеніи прилегающаго къ церкви зала пятью электрическими ¹⁾ фонарями и при свѣтѣ особаго электрическаго фонаря, устроеннаго прямо противъ образа съ паружной стороны церкви.

Осенью того же 1889 года въ соотвѣтствіе алтарному окну съ образомъ Воскресенія Спасителя подняты были противъ прежняго два боковыя окна церкви, устроены были въ нихъ новыя рамы съ двойными легерными стеклами въ шесть переплетовъ, а со внутри церкви вставлены дубовыя рамы съ накладными французскими цвѣтными стеклами, съ матовымъ прошлифованнымъ рисункомъ. Устройство новыхъ рамъ и разноцвѣтныхъ стеколъ обошлось до 400 руб., которые покрыты изъ церковныхъ суммъ.

Къ Пасхѣ 1890 года церковью пріобрѣтено новое пасхальное для священника и діакона облаченіе изъ серебрянаго глазета съ серебрянымъ вышитымъ серебромъ же оплечьемъ, стоимостью въ 400 руб.

Лѣтомъ 1890 года подрядчикъ корпуса В. И. Костровъ по своему усердію къ церкви Божіей безвозмездно устроилъ отдѣльный ходъ прямо изъ алтаря въ подвальный этажъ, гдѣ, кромѣ того, устроилъ небольшую кладовую для церкви, въ которой представлялась крайняя необходимость.

Въ 1891 году церковная ризница увеличилась двумя парами облаченій для священника и діакона, пожертвованными прихожанами церкви. Д. ст. сов. В. А. Бабинъ пожертвовалъ на поминаеніе умершей жены своей Анны облаченіе изъ бѣлой серебряной парчи, стоимостью около 350 руб. Жена тайнаго совѣтника А. Ѳ. Лѣсникова пожертвовала на поминаеніе своего мужа Владиміра облаченіе изъ желтой серебряной вызолоченной парчи цѣною до 300 руб.

Въ концѣ 1891 года церковь получила новое украшеніе — ковры, пріобрѣтенныя на счетъ церковныхъ суммъ. Стоимость ковровъ простирается до 500 рублей серебромъ.

¹⁾ Электрическое освѣщеніе въ Николаевскомъ кадетскомъ корпусѣ устроилъ въ 1888 году одинъ изъ бывшихъ воспитанниковъ баронъ П. П. Фонъ-Дервизъ.

Въ духовно-административномъ отношеніи церковь корпуса съ 1827 по 1858 годъ, т. е. въ періодъ существованія при ней баталіона кантонистовъ находилась въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства; съ 1859 по 1868 годъ она перечислена была, по желанію начальства С.-Петербургскаго училища, въ вѣдомство главнаго священника армии и флота. Въ концѣ 1868 года церковь перечислена была опять въ епархіальное вѣдомство, въ которомъ она состоитъ и до настоящаго времени. Послѣдній переходъ въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства вѣроятно находился въ связи съ требованіями надзора за преподаваніемъ Закона Божія въ учебномъ заведеніи, находившемся при церкви. Указаніе на это встрѣчается отчасти и въ перепискѣ между священникомъ церкви и главнымъ священникомъ, протопресвитеромъ В. Кутневичемъ, который еще въ маѣ 1861 года писалъ священнику Преображенскому: «Не имѣя въ здѣшней столицѣ вѣдомства моего священнослужителей, получившихъ высшее академическое образованіе, я относился къ Высокопреосвященнѣйшему Исидору, Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому, прося его назначить, для присутствованія на экзаменѣ въ С.-Петербургскомъ училищѣ военнаго вѣдомства въ показанные въ препровожденномъ ко мнѣ росписаніи дни, наблюдателя изъ вѣреннаго ему духовенства здѣшней столицы.

Высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, отношеніемъ, отъ 28 минушаго апрѣля за № 1270, увѣдомилъ меня, что для присутствованія на экзаменахъ, имѣющихъ быть въ С.-Петербургскомъ училищѣ военнаго вѣдомства, имъ назначенъ протоіерей Николаевскаго морскаго собора, магистръ Сила Топильскій.

О чемъ даю Вамъ знать, маія 1 дня 1861 года».

Содержаніе причта Александровской церкви въ разное время было неодинаково. Съ 1827 года и до 1839 года священникъ церкви баталіона получалъ за священнослуженіе и за законоучительство въ высшихъ и среднихъ классахъ баталіона 1,300 рублей ассигнаціями; діаконъ за священнослуженіе и законоучительство въ низшихъ классахъ баталіона—900 руб. ассигнаціями; дьячекъ—200 р. асс. Всѣ члены клира пользовались казенными квартирами. Недостаточность казеннаго жалованія членамъ причта ежегодно восполнялась денежными наградами. Такъ къ празднику Рождества Христова священникъ получалъ отъ 500 до 800 рублей асс., діаконъ отъ 400 асс. до 500 руб., дьячекъ—100 руб. асс. Съ 1840 года причтъ

сталь получать жалованье по курсу серебрянаго рубля, именно священникъ 525 руб. сер., діаконъ 442 руб.,—дьячекъ 57 руб. въ годъ. И послѣ этого денежные награды причту не прекращались: священникъ каждаго годно получалъ отъ 100 до 175 рублей серебромъ, діаконъ—отъ 75 руб. до 130 руб., дьячекъ—25 рублей серебромъ.

Въ церковномъ архивѣ не сохранилось никакихъ данныхъ о жалованьи духовенству за періодъ существованія церкви при училищѣ военнаго вѣдомства. За время существованія при церкви военно-юридической академіи и училища (1867—1878), священникъ получалъ за священнослуженіе 294 руб. и 99 руб. столовыхъ, всего 393 руб. въ годъ и квартирныхъ 300 руб., псаломщикъ—115 руб. Въ этотъ періодъ причтъ не пользовался казенными квартирами.

Съ 1878 года ¹⁾ и до настоящаго времени священникъ получаетъ за священнослуженіе 720 руб. и пользуется казенною квартирою.

До 1884 года священникъ получалъ за преподаваніе Закона Божія поурочно, полагая по 70 рублей за каждый годовоі урокъ, что при наличныхъ двадцати урокахъ въ корпусѣ давало священнику 1400 рублей серебромъ, а теперь 1300 руб. Съ августа мѣсяца 1884 года Главное Управленіе Военно-учебныхъ заведеній назначило ²⁾ священнику, *вмѣстѣ съ преподавателями рисованія и чистописанія*, за уроки въ первыхъ двухъ низшихъ классахъ корпуса *вмѣсто 70 рублей 45 руб. за годовоі урокъ*. На практикѣ же *только одинъ священникъ* получаетъ такую низкую плату за уроки въ I и во II классахъ корпуса, потому что учителя рисованія и чистописанія, какъ въ большинствѣ случаевъ вольнонаемные, *имѣютъ право договариваться о цѣнѣ* за свои уроки и конечно не согласятся за такую плату давать уроки, тогда какъ священникъ, *какъ штатный преподаватель*, не имѣетъ права возражать противъ низкой оцѣнки уроковъ и долженъ безпрекословно повиноваться сдѣланному распоряженію, какъ бы обидно и не несправедливо оно ни было. Такое явленіе тѣмъ болѣе представляется нравственно тяжелымъ и унижительнымъ для

¹⁾ 12 августа 1878 г. былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ штатъ приготовительнаго пансіона Николаевского кавалерійскаго училища, по которому священнику за священнослуженіе назначено было 720 руб.

²⁾ Распоряженіе Главнаго Управленія Военно-учебныхъ заведеній, отъ 22 августа 1884 г. № 11,186, и распоряженіе за № 6,372.

православнаго священника, что рядомъ съ нимъ преподають Законъ Божій католическій патеръ, армянскій священникъ и даже мусульманскій ахунъ, которые *всѣ* получаютъ за свои уроки по 70 руб. въ годъ. Даже учитель танцевъ и тотъ получаетъ 70 рублей за годовой урокъ.

Псаломщикъ въ санѣ діакона по штату корпуса получаетъ 300 рублей серебромъ въ годъ; кромѣ того ему выдается квартирныхъ денегъ 200 рублей въ годъ и пособие изъ церковныхъ суммъ въ количествѣ 180 руб. серебромъ въ годъ.

Кромѣ того, причту иногда, при существованіи въ достаточномъ количествѣ церковной суммы, директоромъ корпуса назначается единовременное пособие: священнику 60 рублей и діакону 25 рублей.

Священникъ получаетъ пенсію какъ *законоучитель* наравнѣ со всѣми штатными преподавателями — 743 руб. 43 коп. въ годъ ¹⁾).

Во весь тридцатилѣтній періодъ существованія церкви, т. е. въ періодъ существованія баталіона кантонистовъ, въ церковныхъ документахъ нѣтъ никакихъ упоминаній о существованіи церковнаго старосты. Да онъ и едва ли могъ быть при томъ порядкѣ церковнаго хозяйства, какой тогда существовалъ. Во все время существованія баталіона чисто церковные доходы не выдѣлялись отъ другихъ суммъ баталіона и поглощались многочисленными нуждами этого-же самаго баталіона. Но за то всѣ расходы по церкви покрывались изъ казенныхъ суммъ, отпускавшихся департаментомъ военныхъ поселеній. Такой несправедливый, и иногда унижительный для церкви и соблазнительный для прихожанъ ²⁾ порядокъ смѣшенія суммъ церковныхъ со всѣми остальными суммами заведенія продолжался, по словамъ священника І. П. Преображенскаго (въ его рукописномъ описаніи церкви) до 1863 года, когда, по его настойчивому ходатайству, заведены были особыя церковныя приходорасходныя книги и церковныя суммы были отдѣлены отъ общихъ суммъ училища военнаго вѣдомства.

Во все шестидесятичетырехлѣтнее существованіе церкви при ней были только два лица, которыя носили названіе церковныхъ старостъ и были утверждаемы въ этой должности епархіальнымъ начальствомъ. Въ концѣ

¹⁾ Положеніе о кадетскихъ корпусахъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержд. 14 севр. 1886 г. ст. 110, примѣч. 1.

²⁾ Когда, напримѣръ, на счетъ церковныхъ суммъ чистились панели, выстилался щепнемъ дворъ, а то было и еще худшее того.

1869 года церковнымъ старостою утвержденъ былъ поручикъ Максимовъ, который и исполнялъ эту должность до 1878 года, т. е. до времени передачи церкви въ вѣдѣніе пригготовительнаго пансіона Николаевского кавалерійскаго училища. Въ церкви и въ церковныхъ документахъ не сохранилось никакихъ слѣдовъ его дѣятельности. Другимъ церковнымъ старостою былъ купецъ Егоръ Егоровичъ Якушевъ, проходившій эту должность одно только трехлѣтіе (1885—1888 г.) и за это время сдѣлавшій для церкви, какъ уже раньше было указано, довольно видныя нѣкоторыя пожертвованія. Въ настоящее время должность старосты исправляетъ одинъ изъ офицеровъ-воспитателей корпуса М. Н. Супруновъ, который своимъ личнымъ усердіемъ и энергіею приноситъ много пользы церкви.

До 1863 года въ церкви не существовало особенной церковной суммы, а потому является излишнимъ вопросъ о количествѣ ея. Съ 1863 по 1867 годъ средній доходъ церкви въ годъ былъ 290 р.; въ 1868 г. церковь получила доходу 400 р. Такъ по крайней мѣрѣ видно изъ переписки священника І. П. Преображенскаго съ начальникомъ военно-юридической академіи и училища. Притомъ неизвѣстно какой доходъ здѣсь разумѣется валовой ли или чистый доходъ церкви. Кромѣ этихъ случайныхъ доходовъ на содержаніе церкви назначалось отъ казны до 1869 года 175 р., а съ 1869 г. и до настоящаго времени 300 р. въ годъ. Впрочемъ, съ 1887 г. назначенные на содержаніе церкви 300 р., за достаточностью собственно церковныхъ доходовъ, не перечисляются болѣе въ церковную сумму, а идутъ на удовлетвореніе разныхъ нуждъ корпуса. Со времени перехода церкви къ пригготовительному пансіону валовой доходъ церкви вращался около двухъ тысячъ рублей въ годъ: самый неудовлетворительный въ экономическомъ отношеніи для церкви былъ 1879 годъ, когда она получила доходу только тысячу пятьсотъ рублей, а самый лучшій годъ былъ 1891-й, когда сумма валового церковнаго дохода достигла двухъ тысячъ восьми сотъ рублей. Самые большіе доходы церковь получаетъ въ теченіе великаго поста отъ говѣющихъ и затѣмъ за освѣщеніе церкви при вѣнчаніяхъ (за освѣщеніе церкви берется 60 р. при каждомъ бракосочетаніи).

Самый крупный и постоянный расходъ по церкви это наемъ пѣвчихъ. Въ 1878—1879 году, т. е. въ первый учебный годъ по переходѣ пригготовительнаго пансіона въ новое помѣщеніе на Офицерскую улицу въ церкви пѣлъ хоръ пѣвчихъ изъ шести человекъ подъ управленіемъ распорядителя пѣвческаго хора церкви Вознесенія Господня А. Иванова, которому ухло-

чено было за девять учебныхъ мѣсяцевъ 900 рублей или по 100 руб. въ мѣсяць. Въ 1881—1882 году пѣлъ хоръ пѣвчихъ Морского Гвардейскаго экипажа по 125 р. въ мѣсяць; въ 1882—1883 учебномъ году пѣлъ хоръ пѣвчихъ, составленный учителемъ пѣнія въ корпусѣ г. Сырбуловымъ; въ послѣдующіе годы пѣли хоры 8-го флотскаго экипажа, л.-гв. Павловскаго полка; въ послѣдніе два года, 1890—1891 г. и 1891—1892 учебные годы, въ церкви корпуса пѣлъ хоръ пѣвчихъ л.-гв. Коннаго полка. Хоръ состоялъ изъ шестнадцати человѣкъ съ платою по 140 р. въ мѣсяць или 1200 руб. за девять учебныхъ мѣсяцевъ.

Александроневская церковь Николаевскаго кадетскаго корпуса въ продолженіи своего шестидесяти четырехлѣтняго существованія смѣнила шесть священниковъ, теперь священствуетъ седьмой.

I. Первымъ священникомъ церкви былъ о. *Стефанъ Стефановичъ Славинскій* (съ 1827—1831), переведенный сюда вмѣстѣ съ военно-сиротскимъ отдѣленіемъ изъ іезуитскаго дома и принимавшій участіе въ самомъ освященіи церкви. По окончаніи въ 1817 году курса С.-Петербургской духовной семинаріи съ званіемъ студента, о. Славинскій сначала поступилъ учителемъ въ Александроневское духовное училище; отсюда 20 ноября 1822 года былъ рукоположенъ во священника и назначенъ законоучителемъ въ военно-сиротское отдѣленіе и священникомъ церкви св. Спиридона, находившейся при отдѣленіи. Въ то-же время о. Славинскій занималъ должность законоучителя и въ училищѣ при Евангелическо-лютеранской церкви св. Анны. О. Стефанъ поступилъ въ баталіонъ кантонистовъ молодымъ, полнымъ силъ и энергіи человѣкомъ и отдалъ ему самые лучшіе годы своей жизни. Въ 1827 году ему было только 33 года. Прослуживъ четыре года при церкви баталіона, о. Славинскій перешелъ къ церкви св. Пантелеимона, получилъ тамъ санъ протоіерея и настоятеля и въ продолженіе тридцатипятилѣтняго своего служенія при семъ храмѣ много потрудился какъ для благолѣпія храма, такъ и для блага паствы и прихода. О. Стефанъ скончился 18 февраля 1866 года 72 лѣтъ отъ роду¹⁾.

II. Вторымъ священникомъ при церкви баталіона былъ о. *Николай Романовичъ Владыкинъ* (съ 1831—1841). По окончаніи курса С.-Петербургской духовной семинаріи со степенью студента, о. Николай въ 1821 г. былъ рукоположенъ митр. Серафимомъ во священника въ село Высоцкое;

¹⁾ Историкостатист. свѣдѣнія о С.-Петерб. епархіи, т. V, 380.

въ декабрѣ 1829 года былъ переведенъ къ домово́й церкви княгини Елены Никитишны Вяземской (гдѣ нынѣ пассажъ); въ 1831 году во время холеры былъ командированъ въ Выборскую часть для исправленія церковныхъ требъ какъ по холерной больницѣ, такъ и по холерному кладбищу. Въ октябрѣ 1831 года о. Николай Владыкинъ получилъ мѣсто священника и законоучителя въ баталіонѣ кантонистовъ, гдѣ и пробылъ до ноября 1842 года. Изъ означенной церкви о. Николай перешелъ къ церкви св. Великомученика Георгія Побѣдоносца, при Главномъ Штабѣ, гдѣ онъ прослужилъ девять лѣтъ, получилъ званіе протоіерея и уволенъ былъ, вслѣдствіе потери зрѣнія, на покой съ полною пенсіей. О. Николай умеръ 21 августа 1843 г. 58 лѣтъ отъ роду¹⁾.

Ш. О. Николаю Владыкину преемствовалъ священникъ о. *Николай Петровичъ Содальскій* (съ 1842—1848), окончившій курсъ ученія въ С.-Петербургской духовной академіи со степенью магистра богословія въ 1837 году. По окончаніи академическаго курса, Содальскій проходилъ должности: профессора Казанской духовной семинаріи и ректора Ямбургскаго духовнаго училища, а затѣмъ 13 декабря 1842 года рукоположенъ во священника къ церкви баталіона кантонистовъ и въ мѣстѣ съ тѣмъ опредѣленъ законоучителемъ кантонистовъ. О. Содальскій пользовался, по разеказамъ сторожиловъ, большимъ уваженіемъ среди всѣхъ служащихъ и учащихся въ баталіонѣ кантонистовъ, объ немъ отзываются какъ объ умномъ и очень добрымъ пастырѣ. 2 июля 1848 года о. Содальскій переведенъ былъ къ Андреевскому собору, въ 1854 году къ Благовѣщенской, на Васильевскомъ островѣ, церкви, въ 1854 году возведенъ былъ въ санъ протоіерея и вскорѣ затѣмъ сдѣланъ былъ членомъ С.-Петербургской духовной консисторіи, а въ 1867 году о. Содальскій получилъ мѣсто настоятеля Симеоновской церкви и здѣсь заявилъ себя какъ рачителемъ церковнаго благолѣпія, такъ и благотворителемъ бѣдныхъ. По его инициативѣ и по его старанію въ 1868 году при Симеоновской церкви открыто было общество вспомошествованія приходскимъ бѣднымъ всякаго званія. Общество поставило цѣлю своею оказывать вспомошествованіе денежными и другими пособіями всѣмъ истинно нуждающимся—беспомощнымъ вдовамъ, сиротамъ, престарѣлымъ, увѣчнымъ. Въ слѣдующемъ 1869 году при Симеоновскомъ обществѣ открытъ былъ дневной дѣтскій пріютъ на тридцать человекъ. Въ ноябрѣ 1872 года о. Содальскому поднесенъ былъ прихожанами золотой

¹⁾ Историкостатист. свѣдѣнія о С.-Петерб. епархіи, т. VII, стр. 204—205.

наперсный крестъ, украшенный драгоценными камнями, въ знакъ признательности за его благотворную дѣятельность по приходу¹⁾). Протоіерей Николай Петровичъ Содальскій умеръ 19 апрѣля 1879 года.

IV. Преемникомъ о. Содольскаго былъ священникъ о. *Александръ Ивановичъ Знаменскій* (1848—1860 г.). Онъ обучался въ С.-Петербургской семинаріи и вышелъ изъ нея до окончанія курса (слушалъ только философію); въ 1830 году рукоположенъ былъ во діакона сначала къ Троицкой колпинской церкви, а въ январь 1834 года переведенъ былъ къ церкви баталіона кантонистовъ, гдѣ и продолжалъ служеніе въ санѣ діакона около четырнадцати лѣтъ. По выходѣ изъ баталіона о. Содольскаго преемникомъ ему, по усиленному ходатайству военнаго министра, графа Чернышева, 15 августа 1846 года рукоположенъ былъ діаконъ баталіона Знаменскій, котораго прихожане любили за его стройное и благоговѣйное служеніе. Въ 1860 году о. Знаменскій удалился въ за штатъ и умеръ на покоѣ въ 1863 году на 56 году отъ рожденія.

V. Послѣ о. Знаменскаго священникомъ былъ *Іоаннъ Платоновичъ Преображенскій* (съ 1860—1870 г.). Онъ былъ родомъ изъ Тверской губерніи и окончилъ курсъ ученія въ С.-Петербургской духовной академіи со степенью кандидата богословія въ 1855 году. Въ слѣдующемъ 1856 году Преображенскій рукоположенъ былъ во діакона къ придворной Введенской церкви (при Константиновскомъ дворцѣ), а чрезъ два года получилъ санъ и мѣсто священника въ Адмиралтейскомъ соборѣ; 17 сентября 1860 года получилъ новое назначеніе на вакансію священника Александроневской церкви С.-Петербургскаго училища военнаго вѣдомства. На долю о. Преображенскаго выпало самое трудное время существованія Александроневской церкви. При немъ она переходила отъ одного учебнаго заведенія къ другому и даже одно время предназначалась къ закрытію. Не смотря однако на такой тяжелый для церкви періодъ и въ то-же время не смотря на явное недоброжелательство и даже явное противодѣйствіе ему мѣстнаго учебнаго начальства, о. Іоаннъ сумѣлъ расположить своихъ прихожанъ къ своей церкви и чрезъ то много принесъ пользы для ея благолѣпія. О. Іоаннъ пользовался вполнѣ заслуженною имъ любовію и расположеніемъ своихъ прихожанъ. Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ себя и какъ хорошій законоучитель. Ему, между прочимъ, принадлежитъ учебникъ по объясненію литургіи подѣ

¹⁾ Историкостатист. свѣдѣнія о С.-Петерб. епархіи вып. III, СПб. 1873. 406—407, 411.

заглавіемъ: «Изъясненіе литургій св. Василя Великаго, Іоанна Златоустаго и преждеосвященныхъ даровъ», СПБ., 1862 г. Кромѣ того, о. Преображенскій оставилъ по себѣ память и какъ строгій блюститель порядка и защитникъ интересовъ своей церкви: при немъ всѣ церковные документы, вся официальная переписка съ разными лицами и учреждениями сохранилась въ самомъ образцовомъ порядкѣ. Послѣ десятилѣтняго своего служенія о. Преображенскій въ 1870 году былъ перемѣшенъ къ церкви больницы св. Николая, а отсюда въ 1875 году къ собору св. князя Владиміра, гдѣ онъ въ 1877 году получилъ санъ протоіерея, а въ 1883 году о. Преображенскій сдѣланъ былъ настоятелемъ Введенской церкви, что на Петербургской сторонѣ¹⁾. Здѣсь о. Преображенскій пробылъ не долго и умеръ за штатомъ въ концѣ сентября 1886 года на 60 году отъ рожденія.

VI. О. Преображенскому въ Александроневской церкви преемствовалъ священникъ о. *Михаилъ Павловичъ Альбовъ* (1870—1884 г.) родомъ изъ Костромской епархіи, Чухломскаго уѣзда. По окончаніи курса богословскихъ наукъ въ Костромской семинаріи со степенью студента въ іюлѣ 1864 года, Альбовъ въ теченіе года проходилъ должность учителя Костромскаго духовнаго училища; въ 1865 году поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ и окончилъ полный курсъ въ 1869 году, а въ слѣдующемъ 1870 году получилъ степень магистра богословія. По окончаніи академическаго курса Альбовъ опредѣленъ былъ, по приглашенію начальника военно-юридической академіи и училища и по распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора, на должность преподавателя церковнаго права и психологіи въ военно-юридическомъ училищѣ; 29 августа 1870 года рукоположенъ былъ во священника къ церкви Святаго Благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невскаго, что при военно-юридической академіи и училищѣ, и такимъ образомъ совмѣстно проходилъ должности преподавателя церковнаго права и психологіи и священнослужителя церкви военно-юридической академіи. Въ октябрѣ 1871 года священникъ Альбовъ получилъ должность члена совѣта и законоучителя дома призрѣнія и ремесленнаго образованія бѣдныхъ дѣтей. По закрытіи военно-юридическаго училища, о. Михаилъ въ ноябрѣ 1878 поступилъ на должность законоучителя въ пригготовительный пансіонъ Николаевскаго кавалерійскаго училища и такимъ образомъ остался священникомъ той-же самой церкви, къ которой былъ рукоположенъ. На другой годъ послѣ переименованія пансіона въ Николаев-

¹⁾ Историко-статистич. свѣдѣнія о СПБ. епархіи, т. V, 41, VI, 426, VII, 126.

скій корпусъ, именно въ 1883 году о. Альбовъ получилъ санъ протоіерея, а въ 1884 года перемѣщенъ былъ на должность законоучителя въ Военное Павловское училище, а отсюда вскорѣ получилъ мѣсто настоятеля церкви и профессора богословія въ Лѣсномъ Институтѣ, въ которомъ онъ состоитъ на службѣ и въ настоящее время. О. Михайлъ составилъ и издалъ курсъ церковнаго права подъ слѣдующимъ названіемъ: «Краткій курсъ лекцій по церковному праву». СПБ., 1882 года.

Въ настоящее время (съ 1884 года) при церкви Николаевского кадетскаго корпуса священствуеетъ о. *Василій Ивановичъ Жмакинъ*, родомъ изъ Самарской губ., Николаевского уѣзда. По окончаніи курса богословскихъ наукъ въ Самарской духовной семинаріи со степенью студента, Жмакинъ въ августѣ 1875 года посланъ былъ на казенный счетъ въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ въ маѣ 1879 года и окончилъ курсъ съ ученой степенью кандидата богословія. 11 октября 1879 года учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ Жмакинъ опредѣленъ былъ на должность помощника инспектора въ С.-Петербургскую духовную семинарію. Послѣ публичной защиты диссертациі (подъ заглавіемъ: «Митрополитъ Даниилъ и его сочиненія». Москва 1881. Изданіе Императорскаго Общества Истории и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ), Жмакинъ удостоенъ былъ совѣтомъ С.-Петербургской духовной академіи ученой степени магистра богословія. Въ томъ-же 1881 году онъ удостоенъ былъ Императорскою Академіею Наукъ преміи графа Уварова въ 500 руб. за свой ученый трудъ подъ заглавіемъ: «Митрополитъ Даниилъ и его сочиненія». Въ 1880 году Жмакинымъ напечатана была книга: «Русское общество XVI вѣка». СПБ. 1880 г. Изданіе журнала Древней и Новой Россіи. По ходатайству главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, Жмакинъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Исидоромъ опредѣленъ на вакансію законоучителя Николаевского кадетскаго корпуса и 20 мая 1884 года рукоположенъ былъ преосвященнымъ Арсеніемъ, епископомъ Ладожскимъ, во священника. Въ 1885 году священникъ Жмакинъ напечаталъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Иннокентій, епископъ Пензенскій». Биографическій очеркъ, СПБ., 1885 г.; въ 1890 г. имъ напечатана была книга: «Матеріалы для исторіи русской богословской мысли въ Россіи тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія», СПБ., 1890 г.; а въ 1891 году имъ-же издана книга: «Путешествіе іеромонаха Аникиты по святымъ мѣстамъ Востока» (въ 1834—1836 годахъ).

Что касается до остальныхъ членовъ клира, то число ихъ въ разное

время было неодинаково. Съ 1827 до 1830 года причтъ церкви состоялъ изъ двухъ лицъ—изъ священника и причетника; въ 1830 году штатъ увеличился, въ число его вошелъ діаконь. Преемственный рядъ діаконовъ церкви былъ слѣдующій: Иванъ Паозерскій (1830—1832 г.), умершій при церкви баталіона, 25 лѣтъ отъ роду; Левъ Петровъ Никитинъ (1832—1834 г.), Александръ Ивановъ Знаменскій (1834—1848 г.), Николай Андреевъ Петровъ (1848—1867 г.), умершій діакономъ церкви св. Симеонія, въ 80 годахъ; Феодоръ Павловъ (1868—1869 г.) и Василій Красовскій (1871—1876 г.).

Причетниками при церкви были слѣдующія лица: Иванъ Веселовскій (1827—1828 г.), Семень Савинъ (1828—1831 г.), Егоръ Пятковскій (1831—1840 г.), Иванъ Добросердовъ (1840—1855 г.), Аѳанасій Ивановъ (1855—1861 г.), Яковъ Чайкинъ (1861—1864 г.), переведенный къ церкви Калининскаго морскаго собора; Николай Богословскій, переведенный къ домовою церкви главнаго священника (1864—1866 г.) и Михаилъ Малькевичъ (1867—1868 г.), переведенный діакономъ въ крѣпостной Александроневскій соборъ г. Свеаборга.

Съ 1868 года причтъ церкви опять является состоящимъ изъ двухъ лицъ: изъ священника и псаломщика, иногда псаломщика въ санѣ діакона. Со времени передачи церкви пригготовительному пансіону Николаевскаго кавалерійскаго училища ¹⁾, согласно его штату, составъ причта остался прежнимъ, т. е. священникъ и псаломщикъ. При переименованіи въ 1882 году пансіона въ Николаевскій корпусъ ²⁾ составъ причта остался тотъ-же. Съ 1877 г. до сентября 1884 г. причтъ церкви состоялъ изъ одного священника, а на сумму, назначенную на содержаніе псаломщика (300 р.), приглашался на каждое воскресное и праздничное богослуженіе діаконь какой нибудь изъ ближайшихъ приходскихъ церквей. Такой порядокъ представлялъ много неудобствъ какъ для священника, такъ и для прихожанъ. Въ большіе праздники съ трудомъ можно было находить свободнаго діакона, а если и находился, то далеко не изъ лучшихъ. Бывали случаи, что священникъ служилъ одинъ безъ діакона. Кромѣ того, отсутствіе при церкви постояннаго псаломщика затрудняло священника при исполненіи имъ церковныхъ требъ. Поэтому начальство Николаевскаго кадетскаго корпуса позаботилось

¹⁾ Это было въ сентябрѣ 1878 года, когда пригготовительный пансіонъ былъ преобразованъ въ самостоятельное учебное заведеніе. Приказъ по военному вѣдомству 1878 года, № 313.

²⁾ Приказъ по военному вѣдомству, отъ 22-го іюля 1882 г., № 226.

о приисканіи для церкви постоянного псаломщика. По ходатайству директора корпуса псаломщикомъ къ церкви назначень былъ С.-Петербургскимъ епархіальнымъ начальствомъ въ сентябрѣ 1884 года одинъ изъ пѣвчихъ Казанскаго собора *Евѣмій Степановичъ Обидейко*, который 12 декабря того же года и рукоположенъ былъ въ санъ діакона.

По Высочайше утвержденному 14 февраля 1886 года положенію о кадетскихъ корпусахъ, штатъ причта церкви Николаевскаго кадетскаго корпуса, состоящій изъ священника и псаломщика, остался безъ измѣненія.

Свящ. В. Жмакинъ.

4 мая 1892 года.

Отъ Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ

ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА.

Въ виду хотя рѣдкихъ, но все-таки встрѣчающихся случаевъ недоразумѣнія при отчисленіи въ пользу Общества изъ полковыхъ или иныхъ военного вѣдомства церковныхъ суммъ, Совѣтъ считаетъ своевременнымъ и полезнымъ напомнить, что въ 1879 году по этому предмету состоялся 27 юля циркуляръ Главнаго Штаба, напечатанный въ № 174 газеты «Русскій Инвалидъ»,—а въ 1880 году, въ дополненіе этого циркуляра, начальникъ Главнаго Штаба предложилъ циркулярно, 18-го мая, командующимъ войсками, чтобы они объявили по войскамъ, чтобы воинскіе начальники, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ военныя церкви, не отказывали въ пожертвованіи изъ средствъ подвѣдомственныхъ имъ церквей нѣкоторыхъ суммъ въ пользу Общества, по соглашенію съ настоятелями церквей и въ томъ, конечно, случаѣ, если церкви, по удовлетвореніи неотложныхъ нуждъ своихъ, будутъ еще располагать свободными денежными остатками.

Предсѣдатель Совѣта Общества проситъ О. Протопресвитера напомнить священникамъ военного вѣдомства объ упомянутыхъ циркулярныхъ предписаніяхъ Штаба, что симъ и исполняется.

Отъ Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

Журнальное постановление № 606.

Вдова священника 149 пѣх. Черноморскаго полка Наталія Михайловна Екатеринославская, ссылаясь на незначительность пенсіи изъ эмеритуры по семи рублей въ мѣсяць и на участіе покойнаго мужа денежными взносами въ общественной благотворительности, проситъ оказать ей какое-бы то ни было пособіе.—Принимая во вниманіе, что покойный священникъ Александръ Екатеринославскій никогда членомъ Общества не былъ, что вдова бездѣтна и находится въ возрастѣ еще далеко не приклонномъ, Совѣтъ постановилъ: предложить вдовѣ, черезъ полицію г. Пятигорска, выяснить подробно и документально затруднительность своего матеріальнаго положенія.

НЕКРОЛОГЪ.

ГЕОРГІЙ ДМИТРІЕВИЧЪ СОХАНСКІЙ,

Генералъ отъ Артиллеріи.

4 минувшаго мая мѣсяца въ Сергіевскомъ всей Артиллеріи соборѣ отпѣвали тѣло усопшаго раба Божія Георгія Дмитріевича Соханскаго. Покойный и на службѣ, и въ семьѣ, и въ обществѣ пользовался самою искреннею любовію: это особенно разительно обнаружилось на панихидахъ и при отпѣваніи почившаго. Умершимъ не льстятъ, а воздаютъ то, что заслужили.

Мы хотимъ почтить память Георгія Дмитріевича нѣсколькими словами, потому что близко знали его нѣсколько лѣтъ. Въ немъ мы всегда видѣли рѣдкаго человѣка—христіанина: явленіе, особенно въ настоящее время, въ высшей степени отрадное.

Занимая высокій и отвѣтственный служебный постъ до самыхъ послѣднихъ дней жизни, преданный дѣлу всей душою, онъ находилъ время и возможность благодѣтельно вліять—и на благотворительность приходскую (при Сергіевскомъ соборѣ болѣе 5000 прихожанъ изъ городскихъ обывателей), и на благоукрашеніе собора, и на виѣшній бытъ причта его. Стоя близко къ кормилу Главнаго Артиллерійскаго Управленія, онъ горячо принималъ къ сердцу интересы храма Божія и его служителей, съ членами причта онъ участливо дѣлилъ ихъ радости и печали. Зная по опыту (покойный никогда не обладалъ богатыми—матеріальными средствами), какъ горька бѣдность и нужда, Георгій Дмитріевичъ всюду изыскивалъ средства какъ бы облегчить нужду ближняго. Сердечно радѣлъ онъ о преуспѣяніи дѣлъ Сергіевскаго Братства ¹⁾; энергично и небезслѣдно цѣлые годы хлопоталъ онъ о похоронной въ приходѣ кассѣ и объ участи оставшихся безпріютныхъ сиротъ; помогъ устроить для причта новый прекрасный церковный домъ.

¹⁾ Совѣтъ Сергіевскаго Братства, въ память его заслугъ, учредилъ въ пріютѣ Сергіевскомъ стипендіатку его имени.

Нравственный характеръ почившаго коротко, но ясно изобразилъ духовный его отецъ въ надгробной рѣчи предъ чтеніемъ, такъ называемой, разрѣшительной молитвы.

Духовному отцу могутъ и должны быть лучше извѣстны движенія и побужденія души своего духовнаго сына, а потому мы помѣщаемъ здѣсь эту замѣчательную рѣчь дословно. Вотъ что услышали мы изъ устъ пастыря церкви:

Возлюбленный, духовный сынъ мой, Георгій Дмитріевичъ! Исполняю завѣтъ, который ты нѣсколько разъ повторялъ мнѣ, говоря: «О. А. не уходи изъ Сергіевскаго собора, похорони меня». Тяжелый завѣтъ! По нашимъ расчетамъ можно бы, нужно бы тебѣ еще пожить. Но человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ: надобно смириться и покориться подъ Его крѣпкую руку.

Ты идешь въ далекій путь; здѣсь — на землѣ мы тебя не увидимъ. Не увидимъ — но не забудемъ: такихъ людей, какъ ты, грѣхъ не помнитъ. Въ утѣшеніе всѣхъ, преданныхъ тебѣ, родныхъ и знакомыхъ, я желалъ бы въ самыхъ краткихъ словахъ изобразить твой нравственный обликъ, чтобы глубже напечатлѣть его въ душѣ, чтобы по временамъ воскрешать его въ памяти, взирать умными очами и умиляться.

Если я скажу здѣсь о тебѣ доброе слово, то скажу не для тебя, — мертвымъ не нужны похвалы, — а для окружающихъ тебя: намъ полезны добрые примѣры, образцы.

Прежде всего: ты былъ вѣрный слуга Царевъ. Во всѣхъ положеніяхъ, какія занималъ ты на службѣ, тобою руководили — благонамѣренность и честность. Сознательно не кривилъ ты душею; живя правдою и трудомъ, иѣнилъ и отличалъ труженниковъ. Въ мірѣ артиллерійскихъ офицеровъ имя твое произносится съ любовію и благодарностію: это слышалъ я самъ, посѣщая разные военные округа.

Честность и доброта, коими была проникнута душа твоя, отличали и внѣслужебную жизнь твою: это знаетъ Сергіевское Братство, это вѣдаетъ Сергіевскій соборъ и причтъ его, это испытывали на себѣ всѣ, имѣвшіе какое либо до тебя дѣло. Обладая скромными средствами, ты былъ скоръ и щедръ на дѣла милосердія: особенная заслуга! Припоминаю изъ послѣднихъ, предсмертныхъ дней твоей жизни одинъ фактъ, по видимому, незначительный: какъ ты, дрожащею рукою, лежа подписывалъ аттестатъ

одному изъ слугъ твоихъ. «Хорошій человекъ, надобно, чтобы и послѣ меня его поберегли», говорилъ ты. Сколько въ этихъ словахъ любви къ меньшимъ братьямъ!

Вѣрный слуга Царевъ, честный гражданинъ, ты вмѣстѣ съ тѣмъ былъ—рѣдкій семьянинъ. Какъ нѣжно, какъ глубоко любилъ ты свою семью! Это особенно трогательно проявилось, когда за нѣсколько дней до смерти, приобщившись Святыхъ Таинъ, ты, благословляя дѣтей, давалъ имъ отеческое наставленіе. При страшныхъ физическихъ боляхъ, когда человеку бываетъ не мило все окружающее, ты былъ полонъ родственной любви. Тебя, достойнѣйшій отецъ и мужъ, тебя тяготила мысль, что недостаточно обезпечилъ ты дѣтей своихъ. Напрасно: ты оставилъ имъ драгоценное сокровище, которое далеко не всѣ родители передаютъ дѣтямъ,—ты оставилъ имъ свое доброе—честное имя.

Вѣнцомъ твоихъ добрыхъ качествъ была твердая вѣра въ Бога: такимъ гражданиномъ, такъ ты, могъ быть только истинный христіанинъ. Уповаю, что путь, куда нынѣ идетъ твой бессмертный духъ, блаженъ: онъ уготованъ твоими предсмертными страданіями, очищенъ Святыми Таинствами Покаянія и Причащенія, принятія коихъ ты дважды удостоился передъ своею кончиною.

— Съ этою утѣшительною надеждою приступаю, и приглашаю всѣхъ, здѣсь присутствующихъ, къ послѣдней—напутственной въ могилу молитвѣ за усопшаго».

Блажени мертвіи, умирающіе о Господѣ! Апок. 14, 13.

Редакторъ Свящ. *Іоаннъ Таранецъ*.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
С.-Петербургъ, Мая 19 дня 1892 года.

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ*.